

АНЖЕЛА
МАРСОНС

АНЖЕЛА
МАРСОНС

МЕРТВАЯ УЧЕНИЦА

Москва
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М28

Angela Marsons
DYING TRUTH

Copyright © Angela Marsons, 2018. First published in Great Britain
in 2018 by Storyfire Ltd. Trading as Bookouture

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

Марсонс, Анжела.

М28 Мертвая ученица / Анжела Марсонс ; [пер. с англ.
А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-101473-5

Анжела Марсонс – одна из самых успешных авторов в жанре детектива. В мире продано более 5 000 000, а в России – около 100 000 экземпляров ее книг. У автора огромная армия преданных поклонников. Они восхищаются острым умом и нестигаемой волей главной героини, подлинностью характеров персонажей, напряженными сюжетами и невероятными эмоциями, которые дарит чтение романов Анжелы.

Прыжок с крыши престижной частной школы – типичное самоубийство. Все знали эту ученицу как странноватую и неуправляемую; проблемную, одним словом. Не справилась с подростковыми переживаниями – вот и всё... Но для инспектора полиции Ким Стоун это не очевидно – некоторые улики упорно не сходятся. А уж когда через несколько дней в той же школе находят мертвое тело еще одного ученика, она начала расследование. Оказывается, в стенах школы уже много лет действуют несколько тайных сообществ. И правила в них более чем зловещие...

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44**

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101473-5

*Эта книга посвящается всем жертвам
трагедии в Гренфелл-тауэр¹.
Пусть эта трагедия никогда не повторится.*

¹ Пожар в 24-этажном здании Гренфелл-тауэр в лондонском районе Северный Кенсингтон случился 14 июня 2017 г. и привел к гибели 71 человека, в основном выходцев из Африки и Ближнего Востока. По одной из версий, причиной возникновения пожара стала неисправность одного из холодильников, находившихся в здании.

ПРОЛОГ ■

Инспектор полиции Ким Стоун знала, что ее левая нога сломана.

Подтягиваясь на руках, она ползла по тропинке. Гравий врезался ей в ладони, а его мелкие осколки забивались под ногти.

Стоун вскрикнула, когда колено неудачно повернулось и боль прошла ее насквозь.

Эта боль все время усиливалась, и на лбу Ким выступили капельки пота.

Наконец она увидела свет в здании, как раз в тот момент, когда из двери вышли три знакомые фигуры.

Все трое направились к колокольне.

— Не-е-е-ет!.. — крикнула она во всю силу своих легких.

Никто не обернулся.

«Не надо туда идти!» — мысленно взмолилась Стоун, пытаясь двигаться в их сторону.

— Остановитесь! — закричала она, увидев, как фигуры скрылись в основании башни.

Когда те исчезли из виду, Ким попыталась подавить охватившую ее панику.

— Проклятье! — в отчаянии воскликнула она, видя, что опоздала.

Собралась с силами и попыталась встать, двигая сломанной ногой так, будто ее вообще не существовало. Но

не успела она сделать и пары шагов, как боль накатила, словно приливная волна, и вновь бросила Ким на землю. У нее закружилась голова, и она чуть не захлебнулась подступившей к горлу рвотой.

Вновь закричала, но фигур уже не было видно — они теперь находились в самом чреве башни, за толстыми кирпичными стенами и в этот самый момент взбирались по каменным ступеням на самый верх.

— Кто-нибудь! Помогите! — крикнула Ким, но ее никто не слышал. До школы было добрых восемьдесят метров, и она никогда в жизни не чувствовала себя такой беспомощной.

Взглянула на часы и поняла, что уже без трех минут восемь.

Сейчас часы на башне начнут отбивать время.

Страх, возникший где-то глубоко в животе, разрастался, как облако, пока не заполнил все ее тело.

Она попыталась сделать еще один болезненный шаг, подтягивая неподвижную ногу за собой.

Верхушку башни осветил луч фонаря.

«Черт побери, они уже наверху!»

— Стойте! — вновь закричала Ким в надежде, что один из них услышит ее, хотя и знала, что ее голос слишком слаб.

Луч света беспорядочно двигался по балкону, расположенному на высоте девяноста метров.

Среди трех знакомых фигур женщина заметила четвертую.

Стрелка на ее часах коснулась цифры «двенадцать». Колокол не зазвонил.

«Боже, дай им благополучно спуститься!»

Ее молитва была прервана громким криком.

Две человеческие фигуры висели на веревке, шедшей к колоколу, и раскачивались вперед-назад, то появ-

ляясь в луче фонаря, освещавшего небольшой балкон, то вновь исчезая.

Ким напряглась, пытаясь распознать силуэты, но было слишком далеко.

Она постаралась восстановить дыхание, чтобы крикнуть еще раз, хоть и понимала, что теперь им не помогут никакие предупреждения.

Сбывались ее худшие опасения.

— Пожалуйста! Ну пожалуйста... — прошептала инспектор, увидев, как веревка качнулась еще раз.

Одну из фигур стащили с веревки, вторая продолжала раскачиваться.

— Нет! — крикнула Ким, пытаясь продвинуться вперед.

От страха она превратилась в кусок льда.

Казалось, что на несколько минут время замерло. Во рту у нее все пересохло, и теперь Ким не могла ни кричать, ни говорить.

Она почувствовала, как боль сжала ее сердце, когда оставшаяся висеть фигура исчезла из виду вместе с веревкой.

Неожиданно ее уши заполнил леденящий крик, полный муки.

Но вокруг никого не было.

Кричала сама Ким.

■ ГЛАВА 1

*За шесть дней
до описываемых событий*

Сэди Винтерс нырнула за угол входа на кухню, бросила свой рюкзак на землю и достала из кармана единственную сигарету. Когда-то этот вход предназначался для слуг, и она обнаружила его пару месяцев назад. На западную сторону пищеблока не выходили окна ни одного из классов.

«Минуточку», — подумала Сэди, пытаясь выпрямить согнувшуюся в кармане сигарету. Ей надо было всего несколько мгновений, прежде чем двинуться на следующий урок, извиняясь за опоздание. Просто чтобы отдохнуть от хаоса мыслей в голове.

Она заслонила зажигалку от мартовского ветра и поклялась себе, что это будет ее последняя сигарета. Сэди слышала в очереди в столовой, как одна из старших девочек говорила, что не может выдержать урок по математике, не выкурив перед ним сигарету. Сказала, что это ее расслабляет. Поэтому несколько дней назад Винтерс вытащила сигарету у нее из портфеля и теперь решила попробовать сама. Она знала, что в действительности курение ее не расслабит. И что окись углерода, который она вдыхает, просто уменьшает количество крови, поступающей к ее мышцам. Но на какое-то время она ощутила облегчение.

Сэди сильно затянулась сигаретой, позволив дыму полностью заполнить ее легкие тринадцатилетнего ре-

бенка, и вспомнила, как попробовала закурить в первый раз, и тот приступ кашля, который охватил ее тогда. В ее представлении, дым клубился у нее в легких, как туман в чистом сосуде. Она не хотела привыкать к куреву. Не хотела становиться зависимой от сигарет или от чего-то еще, но в последнее время таблетки перестали действовать. Вначале Сэди ощущала онемение, ее чувствительность понижалась и деструктивные мысли исчезали. Приступы гнева смягчались, будто их закутывали в упаковочную пленку с пузырями. Они не исчезали полностью, но становились менее разрушительными. Однако теперь этот эффект исчез. Острые края пронизывали мглу, и темнота была хуже, чем когда-либо.

А теперь ее еще заставляют сидеть перед чертовым психологом и обсуждать с ним ее «проблемы», и все потому, что предки решили, что это пойдет ей на пользу... Они хотели быть уверенными, что она не вывалит внезапно свои проблемы на кого-то вне семейного круга. Сэди послушала мягкий, внушающий уверенность голос, который уверял ее в том, что все сказанное останется между ними. И его повторяющуюся установку на то, что она может рассказать ему абсолютно все. Как будто она такая дура. Особенно после того, как она увидела, что он достал чистый лист бумаги, и поняла, что доверять нельзя никому...

«Черт бы их всех побрал», — подумала девочка, бросив окурок на землю. Она не позволит им сотворить с собой такое. Слишком долго ей приходилось сдерживаться.

Сэди догадывалась, что не должна знать о том, что произошло. Она вообще ни о чем не должна знать. Они думали, что хорошо все спрятали, но это было не так. И вот еще одна миля добавилась к тому рассто-

янию, которое отделяло ее от остальных членов семьи. Нечто, что знали все, кроме нее. Еще один пункт в длинном списке доказательств того, что она для них чужая.

Сэди всегда это чувствовала, знала. Она совсем не походила на свою сестру — умницу и прелестницу Саффи, которую все обожали и которая, как ангел, освещала любое помещение, где бы ни появлялась. У Сэди не было ее врожденной грации и победной улыбки. Саффи всегда будет идеалом и всеобщей любимицей, что бы она ни натворила.

Сэди смахнула слезы гнева, нахернувшись ей на глаза. Она не заплачет. Не доставит им такого удовольствия. Она сделает то, что делала всегда. Втянет голову в свой твердый наружный панцирь и притворится, что ничего не произошло.

Ведь они же ей не помогли. Она просила и умоляла их забрать ее из Хиткреста и позволить ходить в школу рядом с домом. Ей была ненавистна удушающая элитарность и традиции, подавлявшие индивидуальность, убивавшие креативность и превращавшие человека в конформиста. Эта школа похожа на тюрьму. Но нет, они отказали ей в ее просьбе. Их ребенок ни за что не будет учиться в обычной общеобразовательной школе. Хиткрест закалит ее характер. У нее заведутся связи, которые останутся с ней на всю жизнь. Появятся единомышленники, на которых она сможет положиться. Но ей не нужны связи и единомышленники. Ей нужны друзья. Просто друзья.

Несправедливость того, что оба ее родителя встали на сторону Саффи, глубоко ранила ее душу. Предки всегда умудрялись находить какие-то новые способы продемонстрировать ей ее второсортность, подчас даже не замечая этого.

«Больше этого не повторится», — решительно подумала Сэди. Сегодня она позвонит им и заставит услышать себя. И у нее для этого есть хороший способ. Знание — сила.

Она вышла из-за угла, и тут перед ней возник знакомый силуэт.

— Что... — Сэди нахмурилась.

Удар в левый висок не дал ей закончить фразу. Перед глазами у нее все поплыло, и она почувствовала, что падает.

«Что происходит? В чем дело?»

Сэди не могла понять причину.

Второй удар пришелся ей по затылку — его нанесли ногой. Пока девочка пыталась как-то защититься, последовало еще несколько ударов по левой стороне ее тела. Пока ошеломленный мозг пытался разобраться в происходящем, тело пронзил приступ боли от удара по почкам. Сэди все еще пыталась закрыться от ударов, судорожно ища ответ на вопрос: «Что происходит?» «Это какая-то ошибка!» — кричал ее рассудок под непрекращающимся градом ударов.

Сэди попыталась перевернуться, но от еще одного удара в левый бок во рту у нее появился металлический привкус. Она выплюнула жидкость, угрожавшую попасть ей в горло. В дюйме от нее появилось красное пятно.

Ее левый глаз отказывался видеть.

Девочку охватил страх, в то время как чужие руки и ноги продолжали наносить удары по ее телу, которое, казалось, охватил огонь. Все мысли исчезли — остались только ужас и боль.

Сэди закричала, когда боль в животе превратилась в ножи, кромсавшие ее внутренности. Она не могла дышать от непрекращающихся слепящих приступов боли.

Левый глаз уже ничего не видел, справа тоже подступала темнота.

— П-пожалуйста!.. — умоляла она, цепляясь за свет.

Последовал последний удар в голову, и мир вокруг нее исчез.

■ ГЛАВА 2

— Брайант, ты что, издеваешься? — В голосе Ким, сидевшей за рулем, слышалось недоверие. Они только что закончили беседу с женщиной, решившей не свидетельствовать в суде против своего мужа-садиста. К большому огорчению инспектора, никакие уговоры не заставили жертву вернуться к своему первоначальному решению.

Долгие недели они потратили на то, чтобы убедить женщину, что она поступает правильно, что ее показания позволят надолго избавить ее от этого сукина сына — но вот, единственный визит тещи, и вся их работа пошла насмарку.

Через несколько часов этот садист вернется домой, и Ким была готова поспорить, что еще до конца дня у миссис Уорли появится несколько новых синяков. К счастью, у пары не было детей, иначе Стоун не замедлила бы обратиться в службу опеки. Теперь же она могла лишь пометить все звонки с этого адреса как приоритетные.

Инспектор знала: она сделала все, что было в ее силах, — и все-таки ей хотелось вернуться в этот последний дом в ряду других таких же и попытаться еще раз. Будь прокляты те, кому удастся избежать справедливой кары!

— Если тебя интересует, шучу ли я, то нет — я не шучу, — сказал Брайант.

— Может быть, мы и ближе всех остальных, но я не уверена...

— Послушай, командир: на крыше школы стоит тринадцатилетняя девочка, которая грозит шагнуть вниз. Уверен, что в участке хотят, чтобы наряд появился там как можно скорее.

— Это понятно, но они что, не знают меня? — не сдавалась Ким, ускоряясь в сторону Хегли.

Академия Хиткрест была частным учебным заведением, отвечающим за воспитание и обучение богатых и привилегированных детишек из Черной Страны¹ и ее окрестностей, начиная с возраста пяти лет и до момента поступления в университет.

Расположенная между спальней деревней Вест-Хегли и Клент-Хилл, школа занимала живописную территорию на краю городской конурбации² Стаурбридж.

Ким никогда не встречалась с выпускниками этого учебного заведения. По-видимому, люди, закончившие Хиткрест, не становились полицейскими.

Если она поедет по двухрядной дороге вдоль Мэй-нор-уэй и свернет с Хегли-Вуд-лейн, то, наверное, сможет добраться туда за несколько минут. Что она скажет, прибыв на место, сейчас не имеет значения. Все знали о том, что Стоун совсем не дипломат и начисто лишена такта и эмпатии³, так что дело, скорее всего, было действительно швах.

¹ Черная Страна — территория в Западном Мидленде, к северу и западу от Бирмингема; во времена индустриальной революции считалась наиболее развитой в индустриальном плане частью Англии.

² Конурбация — большой город с пригородами.

³ Эмпатия — осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания.